

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342

doi: 10.26907/2541-7738.2024.6.57-71

МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАГРАДНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ВИДА ПООЩРИТЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

А.А. Нигметзянов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы совершенствования правового регулирования наградных правоотношений, возникающих в рамках проведения государством поощрительной политики и закрепления ее в нормативных правовых актах. Изучены несколько сложных в теоретическом плане понятий: правовая политика, поощрение, награда. Поощрение трактуется как способ воздействия на поведение личности в целях достижения желаемого для государства поведения. С учетом того, что награда является формой выражения поощрения, сделан следующий вывод: наградная политика – это вид поощрительной правовой политики, представляющей собой деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, направленную на установление и совершенствование правового регулирования награждения, наградного стимулирования правомерного социально полезного поведения в различных сферах жизни общества, а также целей, принципов и задач указанной деятельности.

Ключевые слова: правовая политика, поощрение, награда, поощрительная правовая политика, наградная политика, правовое регулирование, наградное стимулирование

Государственная система награждения наиболее отличившихся граждан за заслуги в различных сферах трудовой и служебной деятельности является важной составляющей поощрительной политики государства, которая формируется с использованием различных инструментов политического, идеологического, экономического влияния с целью побудить человека к достижению сверхнормативных результатов. Правовое оформление подобной политики является центральным элементом системы поощрения, поэтому наградное законодательство требует особого внимания законодателя, так же как и разработка соответствующей наградной политики.

Оценка правовой политики государства отличается высокой степенью дискуссионности, что обусловлено различными подходами к выявлению и определению ее сущности [1]. Обобщив преобладающие в научном сообществе точки зрения, А.В. Малько и В.В. Субочев отметили, что правовая политика может рассматриваться следующим образом: как идеологическое явление, включающее идеи, взгляды, доктрины, отражающие понимание должного в праве (Б.В. Здравомыслов, С.И. Орешкин); как смешанное явление, объединяющее идеологиче-

ский компонент и деятельность различных субъектов, направленную на совершенствование права (Н.И. Матузов); исключительно как деятельность субъектов по созданию эффективных правовых средств (инструментов), обеспечивающих достижение социально полезных целей (А.В. Малько, В.В. Субочев) [2, с. 16]. При этом, обосновывая деятельностный подход, последние ссылаются на то, что содержанием правовой политики как деятельности, безусловно, является выработка стратегии правового регулирования [2], что свидетельствует о фактическом отсутствии различий между смешанным и деятельностным подходами [3, с. 469].

Представляется, что правовая политика должна не только пониматься как системная деятельность государства и институтов гражданского общества в целях достижения эффективного правового регулирования [4, с. 13], но и включать идеи, концепции и стратегические цели такой деятельности [5].

Безусловно, государство играет ведущую роль в определении направлений поощрительной политики, поскольку именно оно задает вектор позитивного поведения человека, формирует его идеологию. Но, рассматривая поощрение как оценку работы награждаемого и стремление награждающего субъекта к формированию у человека побуждения к активной деятельности, нельзя не отметить наличия в гражданском обществе собственного поощрительного механизма. Институты гражданского общества (общественные объединения, политические партии) учреждают награды, призванные мотивировать их членов на позитивные действия, способствующие достижению целей, стоящих перед объединением граждан. Понятно, что эти цели не могут противоречить действующему законодательству, а знаки поощрения не должны дублировать государственные знаки отличия. В целом же у каждого общественного объединения есть своя наградная политика, отражающая идеологию объединения, и свой формализованный в документах порядок награждения.

Объединения граждан выступают и как инициаторы награждения государственными наградами своих членов, что вписывается в общую канву наградной политики государства, содержательно расширяет мотивационный потенциал к достижению сверхнормативных показателей в работе и способствует консолидации интересов государства и институтов гражданского общества.

Важен идеологический компонент правовой политики, поскольку он проявляется в нормах-принципах, нормах-декларациях, целеполагающих нормах и оказывает существенное влияние на всех участников правотворческого процесса, правоприменителя, иных субъектов права. Нормы-принципы, нормы-цели не имеют регулирующего значения, заложенная в них правовая идея воздействует на субъекта права посредством побуждения его к определенным деяниям, то есть является мотивирующей по своей сути.

Для характеристики нормы права, побуждающей человека к определенным действиям, используется термин «мотив». В «Большом энциклопедическом словаре» он толкуется как «то, что побуждает деятельность человека»¹. В публично-правовых отношениях не принято использовать данное понятие, хотя любая норма права содержит мотивационный посыл, адресованный субъекту права.

¹ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая рос. энцикл., 1997. С. 764.

В особенности это касается норм-целей и норм-принципов, являющихся по сути идеологическими постулатами. Идеология заложена и в нормах, определяющих правовую политику, что актуализирует внимательное отношение к связке: идеология – политика – мотив – норма права.

Подобный подход к пониманию правовой политики позволяет рассмотреть ее роль в формировании права и найти целевое предназначение норм, которые влияют на регулирование общественных отношений в соответствии с природой и потребностями человека.

Цели правовой политики зависят от социальной ориентированности государства, ценностей, им обеспечиваемых. Россия как демократическое правовое государство в качестве таковой объявляет человека, его права и свободы (ст. 2 Конституции РФ). Следовательно, государство должно осуществлять такое правовое регулирование, которое бы максимально способствовало достижению уровня правовой защищенности граждан. Посредством позитивного права оно обеспечивает социальный порядок и социальный контроль.

Право в подобном контексте должно пониматься с точки зрения социологического позитивизма – то есть оно не создается законодателем, а лишь «открывается» им, поскольку, по мнению П.А. Сорокина, оно вырабатывается обществом и не существует без него [6, с. 21]. Центр тяжести при таком типе правопонимания переносится с закона на реальные общественные отношения – «живое право», право в действии. Неслучайно историческая школа права (Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухта) исходила из того, что право рождает «народный дух», а это, в свою очередь, выражается в наличии многочисленных обычаев. Представители же социологической школы конца XIX – начала XX в. (Е. Эрлих, С.А. Муромцев) считали, что право воплощается в реальном поведении субъектов права, и первую очередь – в деятельности судей [3, с. 155]. К социологическому позитивизму следует отнести и психологическую теорию Л.И. Петражицкого, полагавшего, что право выводится из правовых эмоций людей и именно интуитивные личные переживания людей являются действительным правом, в отличие от права позитивного (государственного) [3]. В любом случае право рассматривается как нечто живое и подвижное, порожденное обществом.

При этом право воздействует на индивида, личность, отдельный коллектив и даже юридические лица, которые также управляются людьми. К приведенному перечню следует добавить и органы публичной власти (единоличные и коллегиальные), поскольку любой коллегиальный орган – это совокупность индивидов, осуществляющих деятельность в соответствии с законом, подзаконным актом, внутренними регламентами.

Механизм воздействия права на личность включает две стадии: первая – механизм передачи, «навязывания» личности правовой программы (формы, методы правового воздействия); вторая – механизм восприятия, переработки и осуществления этой программы (правовая деятельность личности). Первая стадия, по утверждению М.Ф. Орзиха, подразумевает воздействие на личность правовых идей в процессе формирования «юридического мотива» и развертывания правотворческого процесса; а также воздействие правовых предписаний в процессе осуществления права и правовых последствий (положительных или

отрицательных) избранного личностью варианта правового поведения (социальная ответственность как оценка избирательной способности личности, соответствующая с требованиями социальных норм). Вторая же стадия, по мнению ученого, включает восприятие личностью правовой программы, обусловленное подготовленностью ее сознания (идеологических и психологических каналов) к усвоению специфического содержания и форм этой программы; творческую переработку правовой программы (на разных уровнях – от присваивания образцов мысли и действий, заключенных в праве, до свободного выбора варианта образных и предметных моделей жизнедеятельности), обусловленную способностью личности сознательно перерабатывать правовой материал, субъективизировать его (овладевать им как личностной ценностью); осуществление личностью в процессе включения в государственно-правовую жизнь общества правовой программы, обусловленное знанием права, умением, навыками его использования [7, с. 179]. Иными словами, как справедливо отмечал С.С. Алексеев, правовое воздействие на личность осуществляется путем предоставления субъективных прав, возложения обязанностей, угрозами применения принуждения, обеспечением государственного принуждения, а также поощрением [8, с. 177].

При предоставлении государством субъективных прав законодатель ориентируется на правильное восприятие субъектом содержания этих прав и его способность реализовать их с использованием всех официальных инструментов. Правильное восприятие означает, что общественно ценные идеи, заложенные в норме права, станут ориентиром для личности, для коллектива граждан, они проникнут в сознание людей, станут частью их мировоззрения, будут мотивировать их.

Возложение государством обязанностей через закрепление их в норме права связано с ожиданием от личности позитивной реакции, которая также «проходит» через сознание, то есть априори учитывается возможность осознанного реагирования на установленную необходимость поступать должным образом. Рядовой гражданин, государственный служащий воспринимают эту необходимость через уяснение ее содержания, которое соответствующим образом их мотивирует.

Установление запретов стимулирует личность не совершать определенные действия. Осознание возможного наказания за нарушение запрета формирует соответствующие психологические установки. При совершении противоправного деяния следует наказание, что является серьезным побуждающим фактором не поступать подобным образом.

Механизм воздействия права на личность (а также коллектив и организации, состоящие из группы лиц) включает не только принуждение к определенному поведению, но и поощрение, поскольку психологическая природа человека не позволяет ориентироваться только на силовые методы (государственное принуждение). Поощрение чаще всего рассматривается в научной литературе как инструмент, направленный на достижение социально активного, полезного поведения индивида (личности) [9, с. 7]; юридическое одобрение добровольного поведения [10, с. 165]. Кроме того, поощрение является правовым средством правовой политики и выступает в качестве ее правового стимула, выражаю-

щегося в нормах права, предусматривающих получение награды или иного поощрения за заслуги, и побуждающего гражданина к правомерному поведению [11, с. 157]. В.М. Дуэль объединяет многочисленные подходы к правовому поощрению и рассматривает его как комплексный межотраслевой институт, включающий как собственно нормы, устанавливающие меры поощрения, так и их реализацию, подчеркивая при этом особую роль поощрения как метода правового регулирования. Ученый также подчеркивает, что поощрение предусмотрено не только за добросовестное исполнение обязанностей субъектами права, но и за сверхпозитивное поведение [12, с. 10]. Следует согласиться с мнением о том, что поощрение имеет место только в случае интенсивного и социально активного поведения, то есть оно не должно ассоциироваться с применением по отношению к нормальному правомерному поведению [13, с. 10].

Существует мнение, что формой поощрения является правовая норма, содержащая поощрение – позитивную санкцию [14, с. 10]. В подобном аспекте понятие поощрения органически связано с теорией позитивной ответственности.

Общеизвестно, что юридическая ответственность является разновидностью общесоциальной ответственности; она представляет собой правоотношение, возникающее между государством и субъектами права, отвечающими за добросовестную реализацию требований, закрепленных в нормах права. С содержательной стороны юридическая ответственность рассматривается как применение к лицу мер государственно-принудительного воздействия, а в целом трактуется как претерпевание нарушителем неблагоприятных последствий [15, с. 440–441]; как вид и мера принудительного лишения лица известных благ [3, с. 453].

Юридическая ответственность может рассматриваться в негативном (ретроспективном) и позитивном (перспективном) аспектах. В классическом понимании юридическая ответственность выступает в качестве ретроспективной ответственности, то есть ответственности за совершенное деяние [3]. Позитивная ответственность, в отличие от ответственности негативной, не связана с принуждением; она характеризуется добровольным правомерным поведением на основе морально-правового долга, понимания важности и значения соблюдения правовых норм. Более того, позитивная ответственность основана на социально активном, образцовом поведении [16, с. 31–32]. Негативная и позитивная ответственность сходны в том, что в обоих случаях лицо отдает себе отчет в своем поведении: деяние совершается на основе мотивов субъекта, принятия им осознанного решения [16, с. 38]. Применение поощрительных мер ответственности рассматривается как динамическое состояние позитивной ответственности [17, с. 18]. С таким утверждением категорически не согласен М.В. Баранов, полагающий, что сама по себе позитивная ответственность – ложная конструкция, не имеющая отношения к праву, а ее определение через поощрительную санкцию – это псевдопонятие [18, с. 59].

Безусловно, при формировании правовой политики в отношении поощрения граждан необходимо опираться на выверенные правовые конструкции, реально отражающие как традиции и опыт правового регулирования, так и возможные проблемы с их реализацией. Поэтому понимание юридической ответственности как применения мер, влекущих для лица неблагоприятные последствия и являющихся-

ся основой правовой конструкции, не должно «размываться» использованием упомянутого термина для обозначения иных отношений, не связанных с нарушением норм права и применением соответствующих юридических процедур.

Поощрение предполагает использование юридических процедур, но они не связаны с нарушением норм права. Напротив, они являются результатом высокой оценки действий лица и подразумевают благоприятные для него последствия. Называть таковые ответственностью значит вносить путаницу в понимание юридической ответственности, именовать санкцией – «размывать» содержание устоявшегося юридического термина.

В конституционном праве предусмотрены негативные последствия для субъекта права, не связанные с нарушением правовой нормы. Например, Президент РФ может принять решение об отставке Правительства РФ без указания причин отставки. В подобном случае неблагоприятные последствия для членов Правительства имеют место, хотя нарушение норм права отсутствует. Отмеченная процедура отставки регламентирована конституционными нормами, поэтому подобные процедуры являются юридическими, основанными на праве. Позитивную ответственность (долг, добросовестное выполнение обязанности) нельзя «измерить» с помощью правового инструментария, применяемого для оценки негативного поведения субъекта права, поскольку это разные по своему предназначению юридические термины. Позитивное поведение можно «измерить» уровнем поощрения: чем выше результат работы (добросовестное выполнение обязанности), тем выше возможный уровень поощрения (вознаграждения).

Логичным продолжением представленных рассуждений является толкование награды как меры поощрения. Награда рассматривается как высшая форма поощрения за заслуги в различных сферах жизни общества и государства (Указ Пр. РФ). Фактически такое понимание награды указано в большинстве исследований, но оно может быть дополнено некоторыми авторскими указаниями. Например, В.М. Дуэль подчеркивает, что награда имеет внешнее символическое выражение и подразумевает получение определенного правового статуса, дающего право на моральные и материальные блага [14, с. 11].

Связь награды и материального блага не обязательна и зависит от целей, которые ставит перед собой орган, учреждающий награду, а также от экономической возможности. Главным образом это касается наград федерального уровня, а также многочисленных по своему предназначению и формальному закреплению наград субъектов Российской Федерации (они также предполагают некоторые материальные блага и льготы для награждаемых, объем которых зависит от финансового благополучия субъекта РФ) [19, с. 261].

Понятия награды и поощрения не тождественны друг другу. Поощрение шире по объему и включает помимо наград и иные формы. Так, О.Ю. Кокурина полагает, что все меры поощрения необходимо разделить на материально-стимулирующие меры (активные – выплаты за счет соответствующего бюджета, пассивные – льготы) и награды, которые она относит к мерам морального поощрения [20, с. 39].

Награда отличается от иных мер поощрения тем, что она вручается за особые заслуги награждаемого лица, приводит к приобретению последним определенного правового статуса, характеризуется символизмом и церемониалом

вручения, содержит оценку социально значимого поведения награждаемого. Награды образуют соподчиненную систему, а сам процесс награждения регулируется процессуальными нормами [21, с. 7].

Особая правовая природа награды, отличающая ее от иных подобных мер, таких как обещанное вознаграждение или благо, вознаграждение по итогам труда, по результатам выполнения договорных обязательств, имеет мотивационную составляющую. Все перечисленные меры закреплены нормами права, и субъект права ожидает вознаграждения при соблюдении условий, заложенных в стимулирующей норме. Соответствующие нормы формируют мотив совершить определенные действия. Иную природу с точки зрения влияния на поведение человека имеет государственная награда. Государство не обещает награду за сверхнормативное поведение, награждение лишь допускается и является возможным при совершении действий, имеющих общественно-значимый результат. Мотивация в данном случае, как правило, не имеет определенного целеполагания, да и человек, совершающий поступок, за который в дальнейшем он получает государственную награду, не имеет цели ее получить. Им движут иные побудительные мотивы – спасти человека, совершить профессионально значимые действия и т. д.

Мотивационная составляющая поведения человека является определяющей, поскольку часто героические действия совершаются спонтанно, в этот момент человек не думает о награде. Учреждая награды и производя награждение, государство выделяет личность, возвышает ее, делает совершённый награжденным поступок достойным подражания.

Социальная сущность награды состоит в том, что она символизирует положительную оценку государством поведения граждан (их коллективов), устанавливает образцы идеального поведения и побуждает к желательному поведению [22, с. 301]. Принятие награды означает принятие награждаемым ценностей государства [23, с. 339]. Собственно награда становится таким же атрибутом государства как флаг, герб или гимн [24]. Награда оказывает и влияние на социум, сплачивая его, формируя конкурентную среду в борьбе за награды [25, с. 201].

Основанием для награждения субъекта является установление наличия юридического факта заслуги, то есть результата (а не поступка, как указывает Е.В. Типикина [26, с. 63]) сверхактивного исполнения субъектом своих обязанностей или правомерного, добровольного, социально полезного поведения лица или коллектива лиц, явно превышающего по своим масштабам результаты обычного правомерного поведения. Иными словами, заслуга должна представлять собой идеал одобряемого поведения, а поощрительная (наградная) норма в качестве гипотезы должна включать описание заслуги [27, с. 10].

Награждение лица должно иметь широкий общественный резонанс, поскольку одной из целей награды является реализация ее мотивирующего потенциала, заключающегося в побуждении личности к повторению или улучшению достигнутого результата. Мотивационная составляющая награды должна учитываться законодателем, поскольку она оказывает значительное влияние на жителей страны вне зависимости от их гражданской принадлежности, национальности, пола, расы, социального положения.

Правовая политика формируется государством и определяется содержанием широкого круга правовых норм различной отраслевой принадлежности. Среди них значительную часть составляют нормы-цели, нормы-принципы, нормы-декларации. Они содержат идеологические установки, формируемые на политическом уровне, и воздействуют на разработку, принятие и реализацию регулирующих норм. Возникающие при этом правоотношения продолжают испытывать влияние норм-целей, норм-принципов через мотивирование участников указанных правоотношений. Помимо этого, мотивирующее влияние оказывают и регулирующие нормы через управомочивание, обязывание, запреты.

Поощрительная правовая политика связана с реализацией государством, а также институтами гражданского общества управленческой функции [28, с. 53]. Поощрительная правовая политика – это вид правовой политики, включающий системную деятельность как органов государственной власти и местного самоуправления, так и институтов гражданского общества, а также стратегию (цели, задачи, принципы правового поощрения) и тактику ее реализации (средства, приемы, методы, способы достижения целей поощрения) [29, с. 6]. Поощрительная правовая политика направлена на разработку эффективного правотворчества и справедливого правоприменения, поскольку целью ее является побуждение субъектов права к социально полезному и одобряемому поведению, формированию образцов поощряемого обществом и государством поведения, созданию позитивной конкурентной среды для субъектов, предотвращению негативного их поведения.

Наградная политика является видом поощрительной правовой политики [30] и представляет собой деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, направленную на установление и совершенствование правового регулирования награждения, наградного стимулирования правомерного социально полезного поведения в различных сферах жизни общества, а также целей, принципов и задач указанной деятельности [31].

Стратегической целью наградной политики является совершенствование правового регулирования наградных правоотношений для исполнения государством своих функций, целей и задач, то есть для укрепления правового государства, демократических основ и защиты прав и свобод, интересов человека и гражданина. Задачами наградной политики являются совершенствование наградного права, конкретизация видов заслуг как оснований награждения, повышение эффективности правоприменения наградного законодательства, максимизация социального воздействия норм наградного права на общество в целом, группы лиц и отдельных лиц в целях их побуждения к социально одобряемому активному поведению.

Наградная политика основывается на таких принципах, как законность (базируется на действующих нормах права); легитимность (осуществляется законно избранными органами, отражающими истинные намерения и желания общества, коллектива); демократизм (основана на народовласти [32]); гласность (публичность награждения и прозрачность наградного процесса); применение материального и морального стимулирования, объективно обусловленных экономической и политической обстановкой; научная обоснованность [33, с. 77].

Наградная политика не только направлена на мотивирование и стимулирование личности для совершения ею общественно полезного поведения, но и легитимизирует заслуженное поведение; налаживает коммуникативную связь между государством, обществом, отдельными лицами и группой лиц; обеспечивает психологическо-воспитательное воздействие; символизирует управляющую функцию государства, закрепляя политико-идеологические ориентиры (при награждении государственными наградами).

Правовую основу наградной политики составляют нормы наградного права, под которым понимают межотраслевой институт [20, с. 19], межотраслевой институт с преобладанием конституционно-правовых норм [27, с. 9], институт административного права [21, с. 9]. Полагаем, что наградное право все же можно отнести к межотраслевым институтам, поскольку награда является символом власти, а следовательно, в части регулирования государственных наград оно должно включать нормы конституционного права [34]; награды могут быть различного публичного уровня, а, значит, наградное право должно содержать нормы и муниципального права [35, с. 93]; процессуальные аспекты награждения основаны на применении управленческого метода и взаимодействия награждаемых с награждающими, что позволяет говорить о применении норм административного права; права на материальные блага в связи с присуждением государственных наград предусмотрены нормами права социального обеспечения; гражданское процессуальное право указывает, что взыскание по исполнительным документам не может распространяться на государственные награды и почетные знаки (ГПК РФ) (в данном случае речь идет о наградах и знаках как о материальных объектах – вещах, в то же время выплата, осуществляемая при присвоении почетного звания, не освобождается от такого взыскания (Пост.Арб.суда), что наглядно демонстрирует отличие награды от поощрения) и т. д.

На федеральном уровне отсутствует консолидированный федеральный закон о наградах – регулирование осуществляется подзаконными правовыми актами. В научной литературе указывают на то, что в целях их систематизации требуется принятие Наградного кодекса РФ [36, с. 22]. Полагаем, что принятие кодифицированного акта излишне: достаточно принятия закона [37], как это сделано в большинстве государств СНГ (Содружества Независимых Государств) (Закон РБ, Закон РК). Кроме того, необходимо принятие стратегии государственной поощрительной (наградной) политики, определяющей ее цели, задачи, приоритеты, направления, механизмы и инструменты реализации. Ввиду того, что награждение государственными наградами и почетными званиями РФ осуществляется Президентом РФ (п. 6. ст. 89 Конституции РФ), то и утверждаться такая стратегия должна указом Президента РФ.

Таким образом, можно сформулировать нижеследующие выводы.

Теоретическое понимание поощрительной (наградной) политики субъекта РФ основано на общем понимании поощрения, правовой политики, поощрительной правовой политики, наградной политики как вида поощрительной правовой политики. Поощрение является способом воздействия на поведение личности (коллектива) в целях достижения желаемого для государства (публичного образования) поведения. Наряду с принуждением, оно также выступает и средством

правовой политики, стимулирующим граждан к социальной активности. С точки зрения социологического подхода к праву правовое воздействие поощрения на личность (коллектив) основано на понимании права как живого организма, отражающего сформированные обществом идеалы и образцы социально одобряемого поведения, закрепляющего его правовые ценности. Эффективность поощрения основывается на учете психологических особенностей личности, добровольно и осознанно выбирающей правомерное поведение как форму взаимодействия с государством (публичным образованием).

Тесная связь психологических особенностей личности и выбираемого ею поведения позволяет выделить мотивацию как важную составляющую наградных норм.

Поощрение выражается в определенных формах, одной из которых является награда; социальная сущность последней состоит в символическом олицетворении власти, сообщении положительной оценки поведения граждан (их коллективов), данной государством, установлении образцов идеального поведения и побуждении (мотивировании) к желательному поведению. Награда выступает атрибутом власти и отражает взаимоотношения между государством (субъектом РФ), обществом, личностью (коллективом), формирует мотивацию личности к достижению сверхнормативных результатов деятельности.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации (принята 12 дек. 1993 г., с изменениями от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, свободный.

Указ Пр.РФ – Указ Президента Российской Федерации от 7 сент. 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2010. № 37. Ст. 4643.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Пост.Арб.суда – Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 февр. 2022 г. № Ф07-19535/2021 по делу № А56-61960/2019 // СПС КонсультантПлюс.

Закон РБ – Закон Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 288-З «О государственных наградах Республики Беларусь» // Звезда. 2004. 5 июня (№ 138).

Закон РК – Закон Республики Казахстан от 12 дек. 1995 г. № 2676 «О государственных наградах Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 23. Ст. 143.

Литература

1. *Хасанов Д.Р.* Современное понимание правовой политики // Право и политика. 2020. № 6. С. 97–104. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2020.6.32470>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32470, свободный.
2. *Малько А.В., Субочев В.В.* Правовая политика современной России в вопросах и ответах. М.: КноРус, 2021. 188 с.

3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело, 2022. 528 с.
4. Панченко В.Ю., Петров А.А., Деменишин А.В. Правовая политика. М.: РИОР, 2019. 54 с.
5. Нигметзянов А.А. Цифровизация как стимулирующий фактор повышения эффективности аппарата управления // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2023. Т. 165, № 6. С. 51–61. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.51-61>.
6. Петухова А.В. Социологическая концепция права в России: историко-теоретический подход (XIX–XX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 27 с.
7. Орзих М.Ф. Личность и право. Одесса: Юридична література, 2005. 312 с.
8. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
9. Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 37 с.
10. Поощрительная правовая политика / Под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. М.: РПА Минюста России, 2012. 200 с.
11. Мирошник С.В. Правовой стимул как элемент правовой культуры // Вестн. Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5 (81). С. 153–161. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.153-161>.
12. Дуэль В.М. Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.
13. Чирков А.П. Ответственность в системе прав. Калининград: КГУ, 1996. 73 с.
14. Дьяченко Е.В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 31 с.
15. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М.: Юрайт, 2023. 528 с.
16. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2023. 432 с.
17. Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Позитивная и негативная ответственность как проявление диалектической логики в юридических исследованиях // Государство и право. 2021. № 1. С. 17–25. <https://doi.org/10.31857/S102694520013225-8>. URL: <http://gospravo-journal.ru/s102694520013225-8-1/>, свободный.
18. Баранов В.М. «Позитивная юридическая ответственность»: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника. М.: Блок-Принт, 2022. 176 с.
19. Экономическое право / Под науч. ред. Н.С. Бондаря. М.: Проспект, 2021. 352 с.
20. Кокурина О.Ю. Об особенностях правовых поощрений // Науч. вестн. МГТУ ГА. 2011. № 170. С. 37–43.
21. Трофимов Е.В. Наградное дело в Российской Федерации: административно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 42 с.
22. Малинкин А.Н. Награда как социальный феномен. М.: Центр гуманит. инициатив, 2013. 324 с.
23. Запарий В.В., Шувяков Д.В. Награды и наградная система: определения и характеристики // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.: в 2 т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1. С. 333–345.
24. Малый А.Ф., Нигметзянов А.А. Государственная награда как атрибут государственности субъекта федерации // Вестн. Поволж. ин-та управления. 2018. Т. 18, № 5. С. 92–98. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2018-5-92-98>.
25. Малинкин А.В. Социальная природа награды: исследование по социологии власти // Журн. социологии и социальной антропологии. 2020. № 23 (3). С. 188–219. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.8>.

26. *Типикина Е.В.* Квалификация заслуги как стадия правоприменительного процесса // Вестн. Гуманит. института ТГУ. 2013. № 1 (14). С. 62–65.
27. *Винокуров В.А.* Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 50 с.
28. *Фарикова Е.А., Белкания В.В.* Поощрительная политика в сфере государственного управления // Право и практика. 2020. № 2. С. 53–58.
29. Правотворческая политика в современной России / Под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2022. 472 с.
30. *Нигметзянов А.А., Султанов Е.Б., Никитенко И.Г.* К вопросу о поощрительной правовой политике государства // Евразийский юридич. журн. 2018. № 10 (125). С. 105–107.
31. *Малый А.Ф., Нигметзянов А.А.* О наградной политике Российского государства // Вестн. Евразийской академии административных наук. 2019. № 2 (47). С. 45–48.
32. *Малый А.Ф., Нигметзянов А.А., Никитенко И.Г.* Народовластие – фундамент демократического государства // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 21–31. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2021.3.2>.
33. *Киселева О.М.* Современная наградная политика и перспективы ее развития // Южно-рос. вестн. геологии, географии и глобальной энергии. 2006. № 8 (21). С. 76–81.
34. *Нигметзянов А.А.* Наградные правоотношения: теория, история, техника. СПб.: Алетей, 2020. 208 с.
35. *Шугрина Е.С.* Наградная политика: виды наград для муниципального уровня власти // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 2. С. 85–98. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(2\).85-98](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(2).85-98).
36. *Дьяченко В.Ф.* Поощрительно-правовая политика современной России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 26 с.
37. *Романовская О.В.* Правовой режим наград в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7. № 1. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_2019_1_03.pdf, свободный.

Поступила в редакцию 15.08.2024

Принята к публикации 25.10.2024

Нигметзянов Алмаз Альбертович, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: diamondnig@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.6.57-71

The Motivational Component of Award Policy as a Type of Incentive Policy

A.A. Nigmatzyanov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: diamondnig@mail.ru

Received August 15, 2024; Accepted October 25, 2024

Abstract

The problems of refining the existing legal framework governing the relationships concerning awards that arise from the state's incentive policy specified by certain legal acts, were examined. Several intricate theoretical constructs were analyzed: legal policy, incentives, and awards. Based on the obtained results, incentives were defined as a tool used by the state to encourage desired behaviors and achieve public policy goals. Considering that awards refer to the encouragement of this kind, award policy was understood as a type of incentive policy encompassing the activities of national and local authorities and civil society institutions, aiming to establish and enhance the regulations for conferring awards, promoting socially beneficial behaviors and outcomes in various areas of public life, as well as outlining the main goals, principles, and objectives of such initiatives.

Keywords: legal policy, incentive, award, incentive policy, award policy, legal regulation, award-based incentive

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Khasanov D.R. Modern understanding of legal policy. *Pravo i Politika*, 2020, no. 6, pp. 97–104. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2020.6.32470>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32470. (In Russian)
2. Mal'ko A.V., Subochev V.V. *Pravovaya politika sovremennoi Rossii v voprosakh i otvetakh* [Legal Policy of Modern Russia in Questions and Answers]. Moscow, KnoRus, 2021. 188 p. (In Russian)
3. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Delo, 2022. 528 p. (In Russian)
4. Panchenko V.Yu., Petrov A.A., Dementishin A.V. *Pravovaya politika* [Legal Policy]. Moscow, RIOR, 2019. 54 p. (In Russian)
5. Nigmatzyanov A.A. The role of digitalization in driving the efficiency of public administration. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2023, vol. 165, no. 6, pp. 51–61. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.51-61>. (In Russian)
6. Petukhova A.V. The sociological concept of law in Russia: A historical and theoretical perspective (19th–20th centuries). *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Nizhny Novgorod, 2012. 27 p. (In Russian)
7. Orzhik M.F. *Lichnost' i parvo* [Personality and Law]. Odessa, Yurid. Lit., 2005. 312 p. (In Russian)
8. Alekseev S.S. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve* [The Mechanism of Legal Regulation in a Socialist State]. Moscow, Yurid. Lit., 1966. 187 p. (In Russian)
9. Gushchina N.A. Incentives in law: A theoretical and legal study. *Extended Abstract of Doct. Law Diss.* St. Petersburg, 2004. 37 p. (In Russian)

10. *Pooshchritel'naya pravovaya politika* [Incentive Policy]. Mal'ko A.V., Puzikov R.V. (Eds.). Moscow, RPA Minyusta Ross., 2012. 200 p. (In Russian)
11. Miroshnik S.V. Legal incentive as an element of legal culture. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, 2021, no. 5 (81), pp. 153–161. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.153-161>. (In Russian)
12. Duel V.M. State awards in Russian law: Issues of theory and practice. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Moscow, 2005. 28 p. (In Russian)
13. Chirkov A.P. *Otvetstvennost' v sisteme prav* [Liability in the System of Rights]. Kaliningrad, KGU, 1996. 73 p. (In Russian)
14. D'yachenko E.V. Incentives as positive sanctions of legal norms: General theoretical insights. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Krasnodar, 2011. 31 p. (In Russian)
15. Komarov S.A. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General Theory of State and Law]. Moscow, Yurait, 2023. 528 p. (In Russian)
16. Vitruk N.V. *Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti* [General Theory of Legal Liability]. Moscow, Norma, 2023. 432 p. (In Russian)
17. Mal'ko A.V., Lipinskii D.A., Markunin R.S. Positive and negative liability as a manifestation of dialectic logic in legal studies. *Gosudarstvo i Pravo*, 2021, no. 1, pp. 17–25. <https://doi.org/10.31857/S102694520013225-8>. URL: <http://gospravo-journal.ru/s102694520013225-8-1/>. (In Russian)
18. Baranov V.M. “*Pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost'*”: *spornyi kontsept, mnimaya praktika, virtual'naya tekhnika* [“Positive Legal Liability”: A Contested Concept, Imaginary Practice, and Theoretical Methodology]. Moscow, 2022. 176 p. (In Russian)
19. *Ekonomicheskoe pravo* [Economic Law]. Bondar' N.S. (Ed.). Moscow, Prospekt, 2021. 352 p. (In Russian)
20. Kokurina O.Yu. On the specifics of legal incentives. *Nauchnyi Vestnik MGTU GA*, 2011, no. 170, pp. 37–43. (In Russian)
21. Trofimov E.V. Award-based incentives in the Russian Federation: An administrative and legal study. *Extended Abstract of Doct. Law Diss.* Moscow, 2013. 42 p. (In Russian)
22. Malinkin A.N. *Nagrada kak sotsial'nyi fenomen* [Award as a Social Phenomenon]. Moscow, Tsentr Gumanit. Initsiativ, 2013. 324 p. (In Russian)
23. Zaparii V.V., Shuvyakov D.V. Awards and their system: Definitions and characteristics. *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Rossii v XVIII–XXI vv.: materialy XIII Vseros. nauch. konf., Ekaterinburg, 18–19 oktyabrya 2018 g.* [Industrial Urals. Lectures in Memory of E. Bakunina. Industrial Modernization of Russia in the 18th–21st Centuries: Proc. XIII All-Russ. Sci. Conf., Yekaterinburg, October 18–19, 2018]. Vol. 1. Yekaterinburg, Ural. Otd. Ross. Akad. Nauk, 2018, pp. 333–345. (In Russian)
24. Maly A.F., Nigmatzyanov A.A. State award as an attribute of statehood of the federation subject. *Vestnik Povolzhskogo Instituta Upravleniya*, 2018, vol. 18, no. 5, pp. 92–98. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2018-5-92-98>. (In Russian)
25. Malinkin A.V. The social essence of awards: A study on the sociology of power. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsial'noi Antropologii*, 2020, no. 23 (3), pp. 188–219. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.8>. (In Russian)
26. Tipikina E.V. The qualification of merit as a stage of the legal enforcement process. *Vestnik Gumanitarnogo Instituta TGU*, 2013, no. 1 (14), pp. 62–65. (In Russian)
27. Vinokurov V.A. Constitutional and legal frameworks for state awards in the Russian Federation. *Extended Abstract of Doct. Law Diss.* Moscow, 2011. 50 p. (In Russian)
28. Farikova E.A., Belkaniya V.V. Incentive policy in public administration. *Pravo i Praktika*, 2020, no. 2, pp. 53–58. (In Russian)
29. *Pravotvorcheskaya politika v sovremennoi Rossii* [Law-Making Policy in Modern Russia]. Mal'ko A.V. (Ed.). Moscow, Prospekt, 2022. 472 p. (In Russian)
30. Nigmatzyanov A.A., Sultanov E.B., Nikitenko I.G. To the question of incentive regulatory policies of the state. *Evrasiiskii Yuridicheskii Zhurnal*, 2018, no. 10 (125), pp. 105–107. (In Russian)

31. Maly A.F., Nigmatzyanov A.A. On the award policy of Russia. *Vestnik Evraziiskoi Akademii Administrativnykh Nauk*, 2019, no. 2 (47), pp. 45–48. (In Russian)
32. Malyi A.F., Nigmatzyanov A.A., Nikitenko I.G. The government by the people – the foundation of a democratic state. *Pravovoe Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, 2021, no. 3 (65), pp. 21–31. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2021.3.2>. (In Russian)
33. Kiseleva O.M. Current award policy and prospects for its development. *Yuzhno-Rossiiskii Vestnik Geologii, Geografii i Global'noi Energii*, 2006, no. 8 (21), pp. 76–81. (In Russian)
34. Nigmatzyanov A.A. *Nagradnye pravootnosheniya: teoriya, istoriya, tekhnika* [Legal Relationships Involved in Award Conferral: Theory, History, and Methodology]. St. Petersburg, Izd. Aleteiya, 2020. 208 p. (In Russian)
35. Shugrina E.S. Award policy: Types of awards for municipal authorities. *Pravoprimerenie*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 85–98. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(2\).85-98](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(2).85-98). (In Russian)
36. D'yachenko V.F. Incentive policy in modern Russia: A general theoretical analysis. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Krasnodar, 2006. 26 p. (In Russian)
37. Romanovskaya O.V. Legal regime of awards in the Russian Federation. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2019, vol. 7, no. 1. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_2019_1_03.pdf. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Нигметзянов А.А. Мотивационная составляющая наградной политики как вида поощрительной правовой политики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 6. С. 57–71. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.6.57-71>. ⟩

⟨ **For citation:** Nigmatzyanov A.A. The motivational component of award policy as a type of incentive policy. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 6, pp. 57–71. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.6.57-71>. (In Russian) ⟩